

Глава 30 Ночной рейд "Ночь банды черных змей".

Штаб-квартира банды Черных Змей.

"Черт, всего один день, один день, и ты никого не ищешь, вот что вы, ребята, делаете, брат!"

В одном из залов, Хуан Цянь, который был обернут, как пельмень, расплылся.

Да, он не умер, и под бушующим приливом людей, Хуан Цянь жил до самой смерти.

Живые живы, а люди разрушены.

Из-за этого, за виновника всего этого, семью Ван Пыль, он ненавидел их до смерти.

Первое, что я сказал, когда очнулся из комы, было: "Я убью всю твою семью".

Однако прямо сейчас банда "Черная змея" целый день приседала в доме Пыли Ван, не говоря уже о людях, и даже не было видно призрачной тени.

Услышав эту новость, Хуан Цян тут же разозлился, как сумасшедшая собака, проклял, и его раны чуть не раскололись снова.

"Кейко, не торопись. Да, тебя избили, и братья должны отомстить за тебя. Просто ты никого не можешь найти, так что какой смысл торопиться".

Глядя на Хуан Цяна, некоторые люди также имели несколько недовольств в своих глазах. Мы на тебя не работаем. Какой смысл на нас кричать?

Хуан Цянь скрипел зубами, "И это все"? Я не могу так дышать!"

"Как такое возможно." Тот, кто открыл рот раньше, сказал: "Если вы сдвинете моих братьев из клана Черных Змей, то второго пути нет, кроме как умереть"!

"Просто нижний город такой большой, и эта семья не глупая, зная, что они устроили большой беспорядок, они определенно не осмеливаются идти домой". Не волнуйся, прошел всего один день. Завтра я возьму несколько братьев, чтобы помочь тебе увидеть это. Если мы не сможем его найти, мы будем искать его родственников и друзей, и под жестоким наказанием, я не поверю, что не могу ничего попросить!".

Хуан Цян сильно выдохнул, его глаза были полны озорства, и сказал: "Так может быть только так".

"Спасибо нескольким старым братьям". Как выяснилось, в условиях кризиса все еще можно положиться на собственного брата. В отличие от На Гоу Куан".

Вспоминая вчерашний день, первый, кто ударил Гоу Хана, глаза Хуан Цяна еще более порочны.

"Черт возьми, это чудовище, когда я поправлюсь, мне придется с ним свести счета!"

"А ещё это всё расчётливые братья, не суетитесь, это нехорошо друг для друга."

Человек убедил, и вдруг его слова изменились: "Я слышал, что семья этого прозванного Вана имеет гордость небесного сына, который был избран верхним домом Ся У, как вы думаете, мы так мстительны, это причинит неприятности?".

"Гордый сын небес?"

Хуан Цян фыркнул: "К черту гордость небес! Я слышал, что это была женщина, подумай об этом, у меня есть сильный мужчина с фамилией в городе Фэнкуан, кто-нибудь из них женщина? Я надеюсь, что она выйдет вперед, чтобы я смог почувствовать вкус так называемой "гордости небес"".

Сказав это, он похотливо улыбнулся.

Несколько человек рядом с ними услышали это и смеялись в унисон.

"Чудовище!"

За дверью внезапно раздался холодный крик.

"Кто?"

Несколько человек в зале были мгновенно оповещены, но за дверью, я не знаю, когда там стояла фигура, стройная и изящная, но с намеком на яростный воздух.

"Женщина?"

Несколько человек в зале были ошеломлены, а затем на их лицах появились несколько слов распутства.

"Хорошо, зная, что мои братья возбуждены, возьмите на себя инициативу и отправьте их к двери. Маленькая леди, быстро иди в объятия брата твоего, Небесный Холодный, я дам тебе тепло и тепло".

Хуан Цян, который был наполовину лежал на стуле и лицом к двери, посмотрел на женщину за дверью, и вдруг, его глаза открылись, и он воскликнул: "Это ты! Ты та сука, что была с тем парнем вчера!"

"Что!"

Сначала люди в зале были шокированы, затем большой человек во главе зала громко засмеялся: "Ничего не найдешь, не сломав железные туфли". Семья не смогла найти семью Ван, но к двери подошла женщина со знанием дела. Хорошо, пусть сначала братья накурятся, а потом спросят, где прячется эта семья по фамилии Ван!"

За дверью чудесные глаза Цзян Маоюе были мрачны, а ее лицо почти капало от воды.

Потому что в детстве она слышала больше историй от старших, о традиционных гангстерах, праведных братьях. Поэтому изначально у нее было хорошее предчувствие по поводу банды Черных Змей, которая, как говорят, была традиционной черной бандой, но сцена в маленьком дворике семьи Ван сделала так, что только хорошее предчувствие исчезает напрямую.

Я думал, что это всего лишь горстка мерзавцев, но после дня вчерашней прогулки она

обнаружила, что семейный двор Ван все еще всего лишь микрокосм.

Ростовщичество, просто след. Чтобы заработать деньги, Банда Черных Змей делает все, даже торговлю людьми, которая, как говорят, является источником всего зла!

Это прямо оскорбило Цзян Майдзуки!

У нее есть младшая сестра, которая была убита торговцем и не возвращалась домой более десяти лет, оставив семью в слезах и страданиях.

Эта трагическая ситуация отбросила тень психики на молодого Цзян Ма Юэ.

С тех пор, когда она увидела торговцев, один из них убил другого.

Любой, кто может заниматься торговлей людьми - подонок!

Так что сегодня она здесь, чтобы уничтожить источник всего зла и банду Черных Змей!

"Кучка подонков".

Лицо Цзян Дуюэ было морозным, и прямо в ее руке появился длинный красный кнут, который поднялся против ветра под натиском ее духовной силы.

"Смерть всем!"

Ужасный кнут, как демонический дракон, спускающийся в мир, наступил конец времен.

"Нет!"

Группа больших людей внезапно уставилась широкими глазами, наполненными страхом. Казалось, он хотел попросить о пощаде, но было уже слишком поздно снова попросить.

Бряк!

Один удар спиритуалиста содержал в себе величие неба и земли, как могла блокировать его небольшая группа мастеров боевых искусств.

Всего лишь одним кнутом, даже люди внутри зала с мундштуком лопнули.

Это был всего лишь момент, и бесчисленные крики доносились со всех сторон.

"Где комендантский час! Кто осмелится причинить неприятности в главном алтаре моего клана Черных Змей!"

Вся банда Черных Змей была потрясена.

Бесчисленное множество общин клана Черных Змей собралось в этом месте, и когда они увидели, что руины зала рухнули от кнута, то сначала замерли, а потом взбесились: "Сука! Ты не захочешь жить, если посмеешь устроить сцену в моей банде Черных Змей!"

У Цзян Дуюэ глаза были холодные, как мороз, и он вообще не разговаривал с ними, и в мгновение ока длинный кнут ударил снова.

Папа!

Кнут танцевал, как дракон, извергаясь в пронзительный красный глаз, и, как божественный дракон, качая хвостом, он в мгновение ока подметает в воздух, шипя, но тело кнута унесло тяжелые волны воздуха, а затем освободило свою яростную силу!

"А!"

Крики страдания последовали.

Разница между мастером боевых искусств и монахом того же ранга была огромна.

Не говоря уже о том, что Цзян Дуйю была Спиритуалистом Девяти Звезд, в то время как перед ними стояли члены клана Черных Змей, все они были парнями из Боевых Шестерых, Семи Весов.

Каждый удар, использующий духовную силу, содержал в себе силу неба и земли, которая была чрезвычайно сильна.

В сочетании с увеличением амплитуды этого красного лотоса длинный кнут в ее руке, нормальные мастера боевых искусств первого ранга могли не быть ее противниками, эти обычные члены банды были, конечно, беззащитны и бессмысленно зарезаны перед ней.

"Прекратите!"

Вдалеке кто-то закричал.

"Защитник"! Учитель! Помогите!"

Банда Черных Змей упала прямо на кусочки. Посмотрите на человека, который пришел, бешено прося о помощи.

Цзян Мо Юэ хладнокровно смеялся, а тень от хлыста в его руке была еще быстрее, и в одно мгновение "Четыре волны крови" дико танцевали!

"Дьявол, ты дьявол!"

Слишком рано.

Средства монаха - это просто не то, что может представить себе боевой художник, умеющий убивать только кулаками и ногами.

Алый длинный хлыст был непосредственно превращен в косу смерти, как сумасшедший урожай жизни под качелями Цзян Ма Юэ.

Тактика пилотирования, вовсе нет.

Даже в этот момент появились 6- и 7-сильные Самурайский Культиватор Протектор, они не смогли остановить Цзян Мо Юэ!

"Дьявол?"

Цзян Дуйю хладнокровно посмеялась, равнодушно посмотрев ей в глаза: "Когда ты заставляешь разрушать чужие семьи, а их жен разлучать, почему бы тебе не подумать о том, кто такой дьявол?"

Зла банды Черных Змей слишком многочисленны, чтобы упоминать о них.

Она не была бы мягкой и не осмеливалась бы им быть. Потому что с каждым убийством она чувствует, что спасает кучу людей!

Эта банда - кусок дерьма. Она должна уйти!

Видя, что число жертв увеличилось, группа защитников Холла Мастера, только что присоединившихся к полю боя, поспешила: "Отступаем! Ребята, отвалите! Эта бесноватая - монах, и ты приходишь сюда только зря! Иди к хозяину! Только Хозяин придет и подавит эту девушку!"

Слова упали, и вдруг вихрь взорвался, закатывая листья.

Под ночным небом фигура двигалась так же быстро, как муха, наступая на листья, как будто они в воздухе.

"Где ты, осмеливаешься быть грубым в моей банде Черных Змей!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/874830>